

Они грызли сыр. Никогда не видя его, дети принимали его за дико — винку. Прабабушка села на колени и зарыдала, а немцы улыбнулись ей, погладили по плечу, что — то сказали и тоже угостили сыром.

На следующее утро моя пятилетняя бабушка нашла собачку в ку — стах малины. Над Шариком кружились мухи и пчелки. Заплавав, она побежала к маме. После этого дети стали прятаться от немцев, а те также предлагали сыр, но детям уже не хотелось сыра, несмотря на то, что это была редкость. Прабабушка хозяйничала по дому, готовила еду, а немцы о чем — то по — своему с ней беседовали, улыбались и даже помогали принести ветки для метлы, рубили дрова для топки печки. И так прожили они с немцами пять — шесть дней. На седьмое утро не стало ни немцев, ни их вещей — не осталось и следа, а только на стуле одиноко висел забытый серый китель, выглаженный бабушкой...

Вскоре война закончилась. И уже в хатах стали появляться русские воины. Они рассказали, что все близлежащие деревни были вырублены: люди убиты топорами или расстреляны. Осталось лишь Теткино. Как рассказывала мне бабушка, мимо их дома несколько раз проходила женщина, вся в засохшей крови, растрепанная, с лопатой. Она что — то шептала и плакала. Эта обезумевшая женщина была из «вырубленной» деревни. Безутешно и безуспешно искала она своих детей. Вскоре ее не стало. Может быть, успокоилась навсегда...

Слушая бабушку, я подумала, что у войны могут быть разные лица... Но в этом разнообразии нет только одного — жизнерадостного.

*Михаил Супруненко
(7 «А» класс)*

Война... жесточе нет слова

(Из воспоминаний моего дедушки о войне)

Как ни страшно, но воспоминания о войне в нашей семье связаны не с фронтовыми событиями, а с тем, что происходило в тылу. Но испытания, которые выпали на долю невоевавших людей, были не менее тяжкими. Мой дедушка Бембулат Алаудинович Берсанов родился 20 июля 1940 года в селе Экажево, что находится в бывшей Чечено — Ингушской автономной республике. Меньше чем через год началась Великая Отечественная война.

Немецкие войска в конце 1943 года, перевалив через Кавказские горы, подошли к границам республики. Советские войска оставили их у Моздока. Вскоре началась бомбежка городов и сел республики. Немцы бомбили без единой цели, в беспорядочной последовательности различные города и села и своими действиями просто запугивали людей.

Маленькому Бембулату было тогда всего три года. При бомбежке люди накрылись, чем придется, и ложились там, где стояли до этого. Сам Бембулат, испугавшись, выскочил из — под одеяла и побежал. Ему хотелось убежать подальше от этих ужасных взрывов, но тетя догнала его и накрыла собой и одеялом, которое несла. «Я почему — то запомнил, — говорит сейчас дедушка, — что одеяло было красное, стеганое...»

Двадцать третьего февраля в Республику вошли войска народного комиссариата внутренних дел и объявили собрания одновременно во всех городах и селах республики. В селе Экажево собрание проходило на главной площади, у мечети. Туда пришли все, кто только мог ходить. На трибуну вышел чиновник и объявил «Вы все объявлены врагами народа! И согласно постановлению ВЦИК республика выселяется в Казахстан! Из имущества можно взять только то, что унесете в руках! На сборы — 24 часа! На станции Назрань вас ожидают эшелоны «теплушек!» Из — за этого оскорбительного объявления все мужчины, собравшиеся на этой площади, выхватили кинжалы с криками «Нет! Мы умрем здесь!» «И умрете», — спокойно ответил чиновник, указывая мужчинам на окружающие их здания. И действительно, из окон, дверей, из — за крыш зданий школы, сельсовета, мечети на людей уставились дула заряженных и готовых к стрельбе пулеметов. Тогда вперед вышли старейшины. Они заплакали и сказали: «Не надо кровопролития! Придется подчиниться...»

Через несколько часов весь народ республики с предметами первой необходимости в руках был посажен в эшелоны. Через неделю пути народ был высажен в степях Казахстана. Просто голая степь да дома казахов, если это можно было назвать домами. Высланному народу пришлось научиться рыть землянки, как у казахов. Все предметы, захваченные с собой, были обменены на хлеб у казахов.

Дедушка Бембулата — Мурчал для того, чтобы накормить любимого внука, стрелял из рогатки воробьев. К сожалению, воробьев было слиш —